

sunshine, my only hope, my beauty, you're everything I need, you're the only one, you're all I need, you're just too good, you are the love, you're always in my heart, you're more than life etc. Обращает на себя внимание преобладание в ходе создания образа любимого/любимой абстрактных, позитивно заряженных лексем.

Конструкция *You're my...* способна блистательно справляться со своей задачей – создание образа любимого человека: *You're my end and my beginning* (обращает на себя внимание оксюморон – соединение двух противоречащих друг другу слов), *You're my downfall, you're my muse, You are my dream come true; You are my magical, lyrical, beautiful, You are my beautiful, like a dream come alive, incredible; You're my a shooting star, You are my sunshine, my only sunshine etc.* Просматриваются как материальные, так и нематериальные образы, приписываются некие признаки, однако преобладают языковые единицы, наделенные позитивными коннотациями.

Г. Родионов

«ПРАВДА И «ЛОЖЬ» В ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКОМ ФОНДЕ ЯЗЫКА (на материале английского, немецкого языков, иврита и идиша)

Материалом нашего исследования послужили более 300 паремиологических единиц о правде и лжи, отобранных посредством сплошной выборки из авторитетных лексикографических источников, созданных на материале английского, немецкого языков, иврита и идиша.

Концепт «правда» в английском языке представлен многочисленными категориями, среди которых можно выделить «ценность правды». Сюда включались иноязычные эквиваленты русских паремий с лексемами *лучший, лучше* (*A friend's eye is a good mirror – Глаза друга – лучшее зеркало; Face to face, the truth comes out – Лучше горькая правда, чем сладкая ложь*). В ходе исследования немецкоязычных паремиологических единиц выделено большое количество эквивалентов русской пословицы *Шила в мешке не утаишь* (*Es kommt alles an den Tag, was unterm Schnee verborgen lag, Die Wahrheit nimmt kein Blatt vor den Mund, Die Sonne bringt es an den Tag*). Большой интерес для нас представляли отобранные паремии, репрезентирующие концепт «правда» на языках иврит и идиш: несмотря на различие в происхождении языков, в выделенных категориях наряду с различиями было выявлено и несомненное сходство. Например, в еврейских пословицах раскрываются идея исключительного признания абсолютной правды (*Chatzee emet – sheker shalem (иврит) – Половина правды – целая ложь; A halber emes is ha ganzer ligh (идиш) – Полуправда – это целая ложь*), а также отношения человека к правде (*Ha'emet k'veda, al ken nos'eha m'ateem (иврит) – Правда – это бремя, которое могут нести лишь немногие; Itleher hot lib de emes, ober nit itleher sogt im (идиш) – Каждый любит правду, но не каждый говорит ее*).

В паремиологическом фонде четырех исследуемых языков также широко представлен концепт «ложь». Наибольшее количество английских паремий являются эквивалентами русской пословицы «Один раз солгал – век лживым будешь» (*Those who live on lies choke on truth; He that will steal an egg, will steal an ox; He that deceives is ever suspected*). В немецком языке раскрывается отрицательный образ лжи и ее негативное влияние на человека (*Betrug ist selten klug – Лживое дело хило; Betrug und List haben kurzen Flügel – У лжи короткие ноги; Lügen zerschmelzen wie Schnee – Ложь тает словно снег*). В паремиологических единицах языка иврит поднимаются темы необходимости избегания лжи (*Mid'var sheker tirchak – Остерегайся лжи!*), а также лжи как следствия отсутствия доверия к человеку (*Cach onsho shel bada'ee: afeeli amar emet, ain shom'een lo – Ложь наказывается тем, что человеку уже не верят, даже когда он говорит правду*). Вместе с тем в языке идиш встречаются паремии, в которых необходимость лжи объясняется влиянием жизненных обстоятельств (*Lign tor men nit sogn, ober de memes darf men nit sogn – Врать не надо, но и правду говорить не следует; A guter lign is oich amol vert gelt – Хорошее вранье тоже иногда дорогого стоит*).

В ходе проведенного исследования были выявлены индивидуальные особенности языковой картины мира, конструируемой в паремиях исследуемых языков, а также обнаружены сходства и различия исследуемых лингвокультур.

И. Рудько

ЛЕКСИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В УЧЕБНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Знаменитый лингвист XX века М. Льюис считал, что в процессе овладения иностранным языком, в частности английским, наибольшую роль следует уделять лексико-семантической системе изучаемого языка, так как «большое внимание изучению грамматических форм не приводит к эффективному общению». Лексическое значение (далее – ЛЗ) слова называет явления и предметы действительности, которым в нашем сознании соответствуют определенные понятия (e.g. *оранжевый* – ‘средний цвет между желтым и красным, цвет апельсина’).

Современный метод обучения иностранному языку (L2 – language 2) не предусматривает использования родного языка (L1), который зачастую оказывается бесполезным из-за отсутствия в нем реалий, которые существуют в L2; теперь преподавателю отводится роль не просто отправителя, а «проводника» знаний. Его/ее задача – помочь студенту максимально точно понять ЛЗ слова, для чего существуют определенные приемы.

Для полного представления ЛЗ слова необходимо провести компонентный анализ отдельно взятой лексической единицы. Семантические компо-